

Татьяна Лутанцева

РУСАЛКА
ВЫСШЕЙ ПРОБЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается

Оформление *Екатерины Петровой*

Ранее книга издавалась под названием
«Маньяк и русалка — не пара»

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Русалка высшей пробы : [роман] / Татьяна
Луганцева. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-100917-5

Как замечательно сказал один американец: «В лучшие свои моменты жизнь бывает особо непредсказуема». Это высказывание частенько вспоминала актриса Диана Асколкова, которую еще совсем недавно благодарные зрители заваливали цветами и носили на руках, а муж-режиссер снимал во всех своих фильмах. Фортуна в единый миг отвернулась от Дианы, а удача покинула кинозвезду — она убила своего мужа-распутника и оказалась за решеткой. Жизнь пришлось начинать с чистого листа. Но тут судьба выкинула такой «карамболь», что прошлые горести показались Диане милыми и приятными...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т.И. Луганцева, 2018
ISBN 978-5-17-100917-5 © ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Диана нервно пошарила руками в своей сумке и достала телефон, как говорится, с первой попытки, что в принципе было подвигом, учитывая объем нужных и ненужных вещей в недрах ее весьма вместительного ридикюля.

— Ого! Восемь пропущенных вызовов! Алло? Люба? Ты где? Не ругайся, я не могла раньше уйти... В каком кафе? Здесь рядом их несколько десятков! Что значит — сразу тебя узнаю? В какой песне? Я узнаю тебя из тысячи? Не знаю такой песни, но ведь мы знакомы сто лет. Что? Узнаю по особым приметам? Не пугай меня, ты опять сделала химический пилинг? — вспомнила Диана.

Ее встреча с лучшей подругой Любовью Максимовой была назначена в большом торговом центре, на территории, которую полностью захватили маленькие кафешки. Один раз Люба напугала ее, явившись с кроваво-красным лицом, с которого свисали клочья кожи. Диане даже плохо стало.

— Господи! Что с тобой случилось? В тебя плеснули кислотой?! — сразу же предположила она, потому что подруга встречалась с женатым муж-

Матвеева Луиза

чиной, у которого была очень властная и ревнивая жена, и она уже пару раз угрожала Любе по телефону.

— Да... меня подрали, я вела себя так беспечно и вот... поплатилась, простите меня, люди! — грустно ответила Люба.

— Да это уголовное преступление! Безобразие! Какое она имела право? Хорошо, что глаза не пострадали! Зачем же ты пришла в таком состоянии?! Позвонила бы и все отменила! Ты что, из больницы сбежала?! — сокрушалась Диана, пока подруга не призналась, что она ее разыграла и всего лишь сделала химический пилинг лица с целью улучшения своей красоты, хотя, конечно, куда уж лучше!

— Ты напугала меня! Я и правда подумала, что с тобой что-то сделали! Ну и шуточки! — не могла обижаться на подругу Диана. — Сумасшедшая...

— И тебе надо такой сделать! Пора уже! В сорок лет надо думать о красоте и, главное, молодости! И всеми способами ее продлевать! — была настроена на свою волну Люба.

— Я себя уродовать не собираюсь, — с большим сомнением посмотрела на подругу Диана, не видя в этом зрелище ни красоты, ни молодости.

— Легко тебе говорить! Ты всегда красивая была! И сейчас годы тебя не портят... Вот что значит — генетика, — вздохнула подруга.

Они были ровесницами и дружили еще со школы. Вдвоем решили поступать в театральный инсти-

Русалка высшей пробы

тут. Родители подруг были категорически против, но девушек было не остановить. Дело в том, что у Любиных родственников были кое-какие связи, что называется — блат. И они поступили. То есть Любе-то помогли получить необходимые баллы, а вот Диана поступила сама, исключительно потому, что в ней разглядели талант. Обе выучились на актрис, хотя и с переменным успехом. У Дианы был признанный талант, ей пророчили большое творческое будущее и уже в годы учебы пригласили ее, молоденькую девчонку, сниматься в сказке «Русалочка» на известной киностудии. Естественно, в роли самой Русалочки, которая и стала для нее знаковой работой в кино, на широком экране.

Диана была очень хороша в этой роли, так, словно родилась для нее. Изящная фигура, нежное личико, выразительные голубые, словно наполненные родниковой водой, глаза и еще масса всяких плюсов. Сказку сразу полюбили все советские школьники, а также их родители. Мужчины вообще нашли в ее исполнении очень много эротичного, просто об этом не говорилось. Эту сказку даже не стали показывать за границей, чтобы не развеивать миф о том, что в Советском Союзе нет секса. Секс, как говорится, откровенно бил из Русалочки Дианы фонтаном. Стоит сказать, что из одежды на ней был только парчовый полупрозрачный и очень сильно облегающий хвост. То есть — о ужас! — Диана снималась топлес. Ее молодую и высокую грудь

Матюша Луизицева

прикрывали только длинные волосы, что самое примечательное — свои, хотя изначально для Русалочки был изготовлен парик из длинных синих волос. Но потом режиссер решил, что Диана выглядит естественней со своими волосами. Волосы, светлые и густые, да еще завитые и уложенные стилистами, отлично прикрывали ее грудь, хотя на съемочной площадке и случилось несколько казусных происшествий. Конечно, эти кадры в сказку для детей не вошли, зато порадовали мужскую часть съемочной группы. По нынешним временам это была бы очень скромная и очень красивая эротика. Сам режиссер Денис Давыдович Потапов потерял голову от молодой актрисы и принялся активно за ней ухаживать, не стесняясь никого, и оказывать ей знаки внимания. Диана сильно растерялась, она не знала по неопытности, как ей на это все реагировать. Потапов к тому времени был маститым, известным режиссером, лауреатом государственных премий и заслуженным обладателем ордена Трудового Красного Знамени. Оно и понятно, ему к моменту их встречи было уже пятьдесят лет, он имел два брака за плечами, взрослых детей и всероссийское признание. А Диане исполнилось восемнадцать, год как окончила школу. Конечно, он подкупил ее умом и огромными знаниями обо всем на свете, общаться с ним было одно удовольствие. Она же девчонка, еще и мир не видела, да и не влюблялась ни в кого по-настоящему. За ней на съемочной площадке,

Русалка высшей пробы

правда, приударил еще и двадцатидвухлетний партнер, уже снявшийся в нескольких фильмах, Захар Быстров, но он ей показался безумно скучным по сравнению с Денисом Давыдовичем. Тот ее очаровал и околдовал, запудрил мозги молоденькой девчонке и соблазнил! Да еще Люба постоянно жужжала в ухо, что самое удачное для актрисы — это выйти замуж за режиссера, только тогда она полностью реализуется в профессии, и другого шанса у нее уже может и не быть. Ведь это сейчас режиссеры стали плодиться, как грибы после дождя, каждый, кто имел деньги, тот и снимал кино, а в советские времена режиссеров можно было по пальцам пересчитать, и все места уже были заняты; молодежи вообще было не прорваться, обязательно надо было состоять в партии, заслужить полное доверие ЦК КПСС, нравиться лидеру и пройти массу проверок. Денис Давыдович именно таким и был. На нем держалось все детское кино и, что немаловажно, патриотическое кино для молодежи — и военные истории, и многочисленные фильмы про юных ленинцев, пионеров-дружинников, помогающих бабушкам и собирающих металлолом тоннами на благо страны. Понятно, что все это было пропитано идеологией, таковы были конъюнктура и заказ. Но режиссер Потапов все равно был гениальный, он снял и много добрых детских сказок абсолютно без политической подоплеки, которые любили и смотрели всей семьей. И Диана сдалась, она

Матюша Луизицева

с детской наивностью почему-то решила, что если человек снимает такие добрые сказки, то он и сам причастен к волшебному миру, что он — принц на белом коне, добрый волшебник, Оле-Лукойе, который погрузит и ее в мир сказок и защитит от чар зла. И они будут вместе всю жизнь, о чем мечтают маленькие наивные девочки, встретив взрослого мужчину. Хотя, если задуматься, в силу колоссальной разницы в возрасте чисто физически в таком браке не получится «вместе и на всю жизнь». Но об этом никто не думал.

Свадьбу сыграли скромную, потому что Денису Давыдовичу было сказано, что не стоит афишировать брак с женщиной, фактически в три раза моложе его самого. Это не приветствовалось тогда, да и до сих пор люди на такие пары смотрят косо, вспоминая Станиславского «не верю!». Поэтому мечта Дианы о пышном белом платье и собственном, а не экранном бале сразу же была разбита вдребезги. Вместо этого она была вынуждена надеть скромное платье и отметить событие в доме Дениса Давыдовича в узком кругу его друзей, таких же великовозрастных дядек, как и он сам. Многие пришли со своими старыми женами, и Диана сразу же почувствовала, как к ней относятся: словно она была пустым местом, таким «абсолютным нулем», просто живой игрушкой, которую приобрел режиссер Потапов для развлечения. Его не одобряли, но прощали проказы за талант и любовь к партии. Что

Русалка высшей пробы

при этом должна чувствовать она, никого не волновало. Такое происходило потом множество раз, и жаловаться на это Диана могла только лучшей подруге. Люба успокаивала ее:

— Ну, а что ты хотела? Он — известнейший человек, а ты пока никто. Подожди! Придет и твое время! А так ты — официальная жена, не сожжительница и не пустое место! Чем ты можешь быть недовольна? С жиру бесишься! Не обращай на них внимания! Это все от зависти.

Надо сказать, что в то время Люба искренне так и считала. Она поняла подругу гораздо позже. Диана и сама не подозревала, насколько печально закончится ее семейная идиллия и в одночасье разобьются все мечты о счастливой совместной жизни.

На самом деле Диана попала в полную зависимость от знаменитого мужа. Она переехала в его большую по меркам того времени четырехкомнатную квартиру в доме, где жили заслуженные люди, она могла пользоваться «Волгой» с водителем. В доме у Дениса Давыдовича постоянно проживала домработница Варвара, женщина неопределенного возраста, из деревни. Она была сирота, необразованная, делала молча всю работу по дому и была несколько грубовата. Даже она не воспринимала Диану как хозяйку, не разговаривала с ней, бурча под нос только «здрасьте», «я в магазин», «хозяин просил передать» и «спокойной ночи». На этом всё. Когда у Дианы не было съемок и просто с ума мож-

Матюша Луизицева

но было сойти от тоски, она пыталась что-то сделать по дому или похозяйничать на кухне. Варвара тут же вырывала веник у нее из рук со словами: «Не положено».

— Но я не могу сидеть без дела! Мне скучно! Можно я хоть приберусь? Или испеку вкусный кекс?

— Не положено, не велено, — повторяла Варвара и не давала ей ничего делать.

— Ну почему? Кем?!

— Хозяин не велел...

— Господи, какая же ты темнота! Откуда ты только приехала?

— С Сибири...

— Из тайги, наверное? — уточнила Диана.

— Из небольшого поселка, — подтвердила Варвара.

— Сколько добираться от вас до центра? — спросила Диана просто из любопытства.

— Если на лыжах, то двое суток будет, — спокойно ответила Варвара.

Диана только вздохнула: она так и думала.

— И сколько раз Денис Давыдович тебя просил не называть его «хозяином», а только по имени-отчеству?

— Так долго это и неудобно, хозяином-то оно сподручнее.

— Так крепостное право в тысяча восемьсот шестьдесят первом году отменили, — сказала Диана.

— Чего? — удивилась прислуга.

Русалка высшей пробы

— А ничего! Хотя бы поговорить с тобой можно было, — маялась Диана.

— А чё нам говорить-то? Мы университетов не оканчивали, вы — актриса, хозяйка... Нам нечего общаться, мне некогда, я работать должна, — отвечала Варвара и уходила по своим домашним делам.

А Диана изнывала от скуки и утомительной тоски. Муж не одобрял ее общение с молодыми друзьями и тем более вечерних тусовок. Всё это было не статусно и могло навредить ее имиджу, как сказали бы его друзья. Оставались только парикмахерская и СПА-центр. Диана была уверена, что водитель докладывает ее мужу, где она была, сколько времени и с кем виделась, потому что Денис Давыдович всегда был в курсе ее дел. Деньги он тоже считал. Сниматься у других режиссеров Диана не могла, да ее и не приглашали. Оказывается, все знали о крутом нраве господина Потапова, и никто не рискнул бы перейти ему дорогу. А жена была его собственностью, он это четко обозначил. Именно вещью Диана и чувствовала себя в доме. Она ничего не решала ни дома, ни на работе, в профессиональном плане все вопросы за Диану решал только Денис Давыдович. Он был ее полновластным хозяином. Да, Варвара была права! Определение «хозяин» очень подходило для характеристики режиссера Потапова.

От пустого существования в золотой клетке, в окружении дорогих антикварных вещей, без детей,

Матюша Луизицева

без родных, без друзей Диана начала медленно киснуть и терять молодой задор. Только в одном она преуспела: Денис Давыдович сделал ее очень известной актрисой. Он запатентовал ее лицо, сделал из нее бренд. Денис Давыдович снимал юную жену в каждой эпической картине, гремевшей затем на весь Советский Союз. Поэтому Диана Дмитриевна Асколкова (она оставила свою девичью фамилию) стала весьма известной актрисой. Каждый мальчишка был влюблен в нее, каждая девочка хотела быть на нее похожей. Она снималась в тех ролях, о которых мечтала каждая актриса. Диана играла принцесс, Золушку, сказочных существ... Всего этого так не хватало в серой советской действительности! Все школьницы были одеты в одинаковые коричневые платья, к форме полагался черный (а к празднику — белый) фартук. Каждая хотела стать принцессой для своего единственного принца, и только Диане выпало счастье блистать на экране. Диана была доброй и в меру наивной девушкой. Ее любила камера, она оказалась очень фотогеничной, понятно, что профессиональный режиссер Потапов сразу же заметил эти качества юного дарования, поэтому и прибрал ее сразу к рукам. Она работала на его съемочной площадке, не зная отдыха, снимаясь по двадцать часов в сутки. Надо отметить, что восемнадцатилетняя Диана выглядела даже моложе своих лет, поэтому многие девочки-зрительницы отождествляли себя с ней и мечтали так же встретить

Русалка высшей пробы

своего принца, как героиня Дианы в очередной сказке. Никто не знал, что она замужем вовсе не за принцем, а, скорее, за Синей Бородой и что ее сказка имеет плохой конец.

Шли годы.

После трех лет усиленной эксплуатации ее таланта и привлекательной внешности старый муж внезапно потерял к ней интерес. Дело в том, что Диане исполнился двадцать один год, и играть наивных детей у нее больше не получалось.

— Камера видит все! — ярился Потапов. — Какая ты девочка? Ну, какая?

— Я и не девочка... я молодая женщина... — робко протестовала Диана.

— А мне нужна девочка! Ребенок!

Так постепенно на новые главные роли в сказках Денис Давыдович стал вводить других студенток первых курсов.

— У меня детское кино! — брюзжал он. — Детское, понимаешь? И играть в фильме должны дети! И нечего губы дуть, твое время прошло, извини.

Диана не возражала, она даже была рада, что сказочные роли закончились. Ей играть примитивных сказочных красавиц опостылело. Она давно повзрослела и почти завяла с пожилым мужем. Мужчина в неравном браке черпает энергию от сильной и жизнерадостной девушки и молодеет, а молодая жена быстро увядает, становится мудрее. Диана мечтала о необычных, ярких ролях. Но ее не приглашали,

Матюша Луизицева

для всех она оставалась героиней детских фильмов, а в детском кино монополистом был ее муж. Поначалу, всё-таки иногда Диане звонили с киностудии, но Денис Давыдович сразу же пресекал все ее попытки пройти пробы и не давал своего согласия.

— Я теряю квалификацию! — настаивала Диана.

— Не выдумывай! Это же не роль, а фигня какая-то! Играть стержовзную директрису магазина, меняющую любовников и изменяющую мужу, уважаемому директору завода? Это ты называешь сценарием? О какой квалификации идет речь? Роль для дебилки!

— Ты не прав, — возражала Диана. — Обыкновенная жизненная ситуация. Я чувствую эту роль, я хочу ее сыграть...

— Это не роль, а безобразие! После Русалочки, Золушки, Принцессы играть какую-то потаскуху?! Я не дам твой имидж опошлить...

— Но что же делать, если я уже переросла ампула девочек, а сниматься хочу и могу! — настаивала Диана.

— Ты — отработанный материал! Тебя запомнят только по моим работам, потому что я гениален, и я дал тебе творческий успех! Тысячи актрис играют постоянно, но никто их не знает. Бедные всю жизнь ждут одну-единственную роль, которая бы их прославила. А тебе таких ролей выпало с десятков! Вот теперь вспоминай и радуйся, что у тебя в жизни такое счастье было!

Русалка высшей пробы

Диана, конечно, понимала и мужа, и его позицию, но почему-то в двадцать с небольшим лет ей хотелось жить не только прошлыми ролями, но и настоящими, да еще надеяться на будущие. Как-то раз она без спроса вырвалась из дома и встрети-лась с режиссером Владиславом Теплицыным. И он был первым, кто открыл ей жестокую правду о ее дальнейшей творческой жизни.

— Запомни, Диана, раз и навсегда, ты поставила на себе крест, снимаясь только в детских фильмах! Не каждый ребенок-звезда потом будет востребованным, и это не из-за того, что у него вдруг пропал талант. Наоборот, он — уже сформированный профессионал и снимать юное создание — одно удовольствие. Он уже все знает, он рано повзрослел, и работать с ним намного легче. Дело не в этом... Дело в том, что человек меняется чисто внешне и, заметь, я не сказал, что в худшую сторону — стареет. Я просто говорю о том, что изменяемся мы все. А люди, любящие фильмы-сказки, на всю жизнь связывают образ актера со своим детством. Поэтому, если их любимый персонаж вырастет, это вызывает неудовольствие зрителя. Зрители не воспринимают возрастные роли сказочного артиста, это напоминает им об их возрасте. Поэтому большинство актеров, игравших детские и юношеские роли, за редчайшим исключением, теряют свою привлекательность, когда взрослеют. А с тобой, сразу хочу сказать, вообще дело — тру-